

Я проснулся оттого, что услышал чьи-то тихие шаги за дверью. Слишком тихие для отца, значит, это Карин или Юзу. Судя по доносящемуся из коридора аромату запекающейся выпечки, всё-таки Юзу. В последнее время она стала настолько хороша в кулинарии, что зачастую начинает готовить что-то сама, даже не зовя на помощь меня и не спрашивая ни у кого разрешения.

Странно только, что она проснулась в такую рань. Лето ведь, а Юзу, в отличие от меня и Карин, та ещё любительница поспать подольше.

Бросив взгляд на часы на тумбочке, с удивлением осознал, что уже десятый час — странно... То есть я проспал почти десять часов, но всё равно чувствую себя невыспавшимся или даже слегка заторможенным — мне такое несвойственно. А, точно!

Я вытянул руку в сторону платяного шкафа, заставляя дверцу открыться, а свежее полотенце — вылететь прямо мне в руки.

Я ведь вчера до упора тренировал фулбринг и даже сделал сам себе кровопускание. Вот меня, видимо, и срубило. Ну, — довольная улыбка снова появилась на моих губах, — оно того стоило.

Накинув полотенце на плечо и взяв чистое бельё, я сходил в душ, сделал все утренние дела и только после этого наконец почувствовал себя бодрым и окончательно проснулся. Уже вернувшись к себе в комнату и начав переодеваться, я почти сразу почувствовал неладное... Что-то не так... Как будто в моей комнате что-то изменилось, пока я спал...

Я замер, насторожившись, и внимательно осмотрел комнату. Нет, так я ничего не найду.

Сделав глубокий вдох, я сконцентрировался на своей духовной силе и снова активировал полное подчинение, чтобы по-новому, уже не глазами, но чувством реацу, осмотреть комнату.

Странность обнаружилась почти сразу. Иностраный предмет, спрятанный внутри стены и поглощающий духовную энергию. Совсем немного, но достаточно, чтобы я смог заметить это своими новыми обострившимися чувствами. А вот и ещё один, в полу. И ещё...

— И что же это такое? — по моей воле в стене образовалось отверстие, и небольшой прибор, внешне похожий на обычный прослушивающий жучок, выпал мне в руку. Однако...

Хотя точные функции этого устройства мне неизвестны, но очевидно, что это какая-то форма слежки за мной. Вот только не совсем понятно, были ли эти штуки там всегда или же их подложили только сегодня ночью. Ещё неделю назад я даже при всём желании не смог бы почувствовать столь слабые колебания духовного фона.

В любом случае, есть только два кандидата в вуайеристы — Киске Урахара и Соске Айзен.

И ни один из этих вариантов мне не нравится, да и в целом — кому бы понравилось обнаружить следящие устройства в своей спальне?

Увы, я мало что могу поделать — исходя из рассказов отца, эти двое знают обо мне больше меня самого. Можно сказать, они меня создали и, вне всякого сомнения, приглядывают за мной с самого рождения. До недавнего времени я ещё тешил себя надеждой, что мне удалось сохранить в тайне пробуждение фулбринга, но вот оно, свидетельство обратного — у меня на ладони.

Если за мной решил следить Айзен, то мне остаётся только смириться с этим. Ну, или пойти просить помощи у Урахары. Если же жучки подложил сам Урахара, хм... а что мешает мне просто прийти к нему и спросить: «какого хуя, чувак?»

Нет, можно, конечно, вернуть всё назад, сделать вид, что я не заметил подарочков, и прекратить тренировки, но для этого, скорее всего, уже поздно, да и не собираюсь я терпеть подобное.

Спустившись на кухню, я застал Юзу в процессе выкладывания свежих пирожков с картошкой и мясом с противня в корзинку на столе.

— Доброе утро, — поприветствовал сестрёнку я.

— Доброе утро, Нии-сан, — тут же отозвалась та, сияя радостной улыбкой.

— Надо было подождать меня, — для проформы всё же решил немного поворчать я. — Не пытайся делать всё сама.

— Но мне нравится готовить, — тут же возразила Юзу, с чем спорить я уже не стал. — Попробуй, Нии-сан.

Она протянула мне один из пирожков, удерживая его на лопатке.

— Спасибо, — не стал отказываться я, осторожно надкусывая горячее угощение.

М-м-м... картошка с мясом — всё как я люблю.

Для тех, кто хоть немного разбирается в японской кухне и в целом в Японии, это полный шок. Японка печёт в духовке пирожки с картошкой? Что?! Но эй! Это я учил Юзу готовить, она не только пирожки печь умеет, но даже знает, что такое «борсч» и квашеная капуста. Хотя я, на самом деле, не особенно люблю борщ и капусту, но чисто по приколу научил Юзу готовить и их. Ну и кое-что ещё из европейской, американской, китайской и многих других кухонь — почти всему, что умел, в общем. Всё это было подано мной как эксперименты, и для оправдания я использовал кулинарные журналы, в которых я все эти рецепты якобы и вычитал.

— Объединье, как и всегда, — похвалил я стряпню Юзу, отчего её улыбка засияла ещё ослепительнее, после чего мы вместе помыли посуду и духовку.

Ещё через полчаса, когда всё уже было готово, подтянулись отец с Карин. Мы плотно позавтракали, и сестрёнки убежали тратить набранную энергию на улицу — там как раз собиралась стайка их знакомых по школе. Отец тоже вышел на крыльцо, с мечтательной улыбкой потягивая свой кофе и глядя вслед дочерям.

— Замечательное утро, не правда ли? — не оборачиваясь, спросил он, когда я присоединился к нему.

— Да, — не мог не согласиться я. — Впрочем, оно могло бы быть ещё лучше, если бы я не нашёл у себя в комнате вот это, — я вытащил из кармана жучки, показывая их отцу. — Ничего не хочешь рассказать?

— Хм... — Ишшин скосил взгляд на мою ладонь. Увиденному он явно не удивился. — Ты уже настолько хорошо ощущаешь духовное давление, — с некоторой грустью прокомментировал он, прежде чем продолжить: — Я почувствовал, что духовная нить, что раньше связывала меня с Масаки, ослабевает, а твои сила и духовное давление, наоборот, растут, — признался он. — И попросил Урахару-сана проверить, всё ли с тобой в порядке.

В этот момент я испытал огромное облегчение. Неприятно, конечно, что за мной тайком следили, но лучше уж так, чем подарки от Айзена. Отец с Урахарой хотя бы делали это для моего же блага.

— Прости, что не рассказал, — решил вскрыть карты уже я сам. — В бою с Удильщиком... Великий Удильщик — так тот пустой называл себя, хотя ничего великого в нём не было... — я перескакивал с мысли на мысль, но, думаю, двенадцатилетнему пиздюку простительно. — В общем, он сильно ранил меня. Кидо не помогало, и тогда я... как бы использовал свою кровь, которая выливалась из ран, чтобы стать сильнее. Эта сила не такая, как то, о чём ты рассказывал. Не Шикай шинигами и не кидо... Моя реацу стала сильнее и плотнее, она окутала меня, как броня, и излечила раны, из неё я сформировал духовный меч. Им и убил пустого. С тех пор мои Кидо стали сильнее, но их тяжелее контролировать, а эту новую силу я могу использовать даже без крови... но с кровью получается лучше. Вчера я, кажется, немного переборщил с тренировкой. С моей стороны было глупо ничего не рассказывать и тренироваться самому.

— Понятно... — спокойно ответил Ишшин, а затем повернулся, чтобы посмотреть мне в глаза. — Ты не должен был в таком раннем возрасте использовать техники крови. Они очень опасны и могут навредить, особенно если использовать их неправильно, но это моя вина, что ты оказался в такой ситуации и вынужден был защищать себя и сестру. Это я — тот, кто должен просить у вас прощения за то, что допустил подобное.

Ого... Я думал, что меня отругают, а он... Чёрт, это всегда так неожиданно, когда мой обычно придурковатый отец включает режим крутого бати. До сих пор не могу привыкнуть. Я даже не

знаю, что сказать...

— Эм... ты ведь потерял свои силы, — возразил я. — Для того я и тренировался, чтобы защищать себя и сестёр.

Мы ещё немного постояли в тишине, думая каждый о своём, прежде чем отец наконец спросил:

— Ты не против, если я отведу тебя к Урахаре-сану, чтобы он обследовал тебя на своём оборудовании?

Не то чтобы я был в восторге от идеи в очередной раз идти на поклон к Киске, но было бы глупо сейчас перечить отцу. Тем более что я и сам собирался просить Урахару о помощи, если бы жучки оказались не от него...

— Не против, — пожал плечами я.

— Ну вот и хорошо, — вскочил вдруг отец, резко возвращаясь к своей обычной манере поведения. — Тогда пошли.

Вот так сразу...

Не успел я опомниться, как мы уже были на пороге широко известного в узких кругах магазина товаров для шинигами. Легендарное в некотором смысле место... А уж если вспомнить про огромную тренировочную площадку, что должна располагаться внизу! Помнится мне, там достаточно места и настолько мощные барьеры, что шинигами капитанского уровня может, не опасаясь, тренировать свой банкай. В мире живых! Где буквально в нескольких метрах по соседству живут обычные люди, для которых даже реацу лейтенанта может быть фатальной!

В какой-то мере подобное впечатляет даже больше, чем крутые и пафосные банкаи и прочее бряцание пушками. Ведь здесь учёный и изобретатель, глубоко понимающий устройство и законы мира, может не только приносить пользу другим, но и сам становиться сильнее за счёт своего ума. Ну, собственно, весь основной сюжет строится на том, что парочка таких вот учёных — Киске с Айзенем — наизобретали такого, что теперь один метит в Боги, а другой из тени пытается всё исправить.

И при этом Айзен ведь по какой-то причине не пытается забрать Хоугиоку Урахары силой. Что-то ведь останавливает его от того, чтобы просто прийти, выковырять Киске из его магазинчика, перевернуть Каракуру вверх дном и найти столь желанный артефакт.

Байт на подписку:

Мой буст, где глав больше и они выходят раньше: <https://boosty.to/navuhodonosr>

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3284620>